

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

ИСМАИЛИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПАМИРЕ

М.М. Худоеров

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Ленинский пр., 32-а, Москва, Россия, 119991

В статье рассматривается процесс религиозного возрождения среди малочисленных народов Западного Памира – рушанцев, шугнанцев, бартангцев, ишкашимцев и ваханцев, – которые населяют Горно-Бадахшанскую Автономную область (ГБАО) республики Таджикистан, и изменений, которые происходят в памирском исмаилизме с конца 1980-х гг. до сегодняшнего дня, а также изучается роль Фонда Ага-хана в современной жизни памирского общества.

Ключевые слова: ислам, исмаилизм, Памир, гражданская война, Ага Хан.

Исмаилизм на протяжении долгого исторического периода был неотъемлемым компонентом духовной и культурной жизни народов Памира.

Ислам – относительно молодая религия, возникшая в начале VII в. на Аравийском полуострове. Ислам в процессе своей эволюции, как и другие религии, претерпел различные изменения, начало которому положила смерть пророка Мухаммада, поскольку пока он был жив, не делалось никаких попыток внести какое-либо новшество в недавно возникшее вероучение (1). Именно вопрос о правопреемнике пророка стал причиной разногласий среди приверженцев ислама (умма), в результате которых возникли две крупные ветви ислама – сунниты и шииты. Сунниты считали, что наместник пророка – халиф – избирается из числа его сподвижников, имеющих авторитет среди мусульман. Шииты разрабатывали свою доктрину по этому вопросу и считали, что главой исламской общины должен быть потомок дочери пророка – Фатимы и его зятя – Али, и эта обязанность должна переходить по наследству.

Исмаилизм, как отдельное течение внутри шиизма, возник во второй половине VIII в., в результате раскола среди шиитов по ключевому вопро-

су о правопреемнике имамата. Согласно традиции пятый шиитский имам Джафар ас-Садик (ум. в 765 г.) назначил своим наследником старшего сына – Исмаила, но последний умер еще при жизни Джафара ас-Садики, поэтому часть шиитов признала новым имамом его второго сына Мусу ал-Казима (ум. в 799 г.). Сторонники Муссы ал-Казима известны как шииты-двунадесятники, у которых цепь имамов прервалась в 70-е гг. IX в., и у них возник культ будущего имама (махди) (2). Последователи имама Исмаила – исмаилиты, наоборот, подчиняются своим собственным имамам, которые сохранили преемственность и не потеряли своих властных прерогатив. Исмаилиты, как и все мусульманское сообщество, основой своей религии считают веру в единого Бога, веру в истинность миссии пророка Мухаммада, веру в священную книгу – Коран как последнее послание Бога человечеству. Следуя шиитской религиозной доктрине, исмаилиты считают, что после смерти пророка Мухаммада его зять и двоюродный брат Али стал первым имамом – духовным главой мусульман, и имамат как религиозный институт передается только потомкам Али. Согласно шиитской вере наследование имамата происходит путем назначения (насс) и является исключительно прерогативой Имама Времени, т.е. действующего имама.

Нынешний глава исмаилитов принц Шах Карим Ага Хан IV родился 13 сентября 1936 г. в Женеве (Швейцария), где в течение 9 лет учился в учебном заведении Ле Роузли Скул. В 1959 г. он окончил Гарвардский университет по специальности «История ислама». В 1957 г. Ага Хан IV стал Имамом исмаилитов, унаследовав этот титул согласно завещанию, которое оставил его дед, сэр Султан Мухаммед Шах Ага Хан III. Последователей Ага Хана насчитывается около 20 млн чел., проживающих в Таджикистане, Афганистане, Индии, Китае, Иране, США, Канаде и других странах. Нынешняя организационная структура исмаилизма отвечает на современные вызовы и требования эпохи и построена по следующей схеме.

Главной фигурой считается Имам, его резиденция – Элегмон – расположена вблизи Парижа. Центральный аппарат – Имамат – состоит из нескольких департаментов и управлений, занимающихся решением вопросов социально-экономического развития, а также поддержкой культурных программ. В области социального развития ведущую роль играет Фонд Ага Хана, основанный в 1967 г. Штаб-квартира фонда расположена в Женеве, а его филиалы открыты в странах Восточной Африки, Южной Азии, Европы и Америки.

В целом в XX в. произошли изменения в структуре и практике исмаилизма, которые дали возможность превратить общину в современное прогрессивное общество, которое ориентируется на образование и развитие. Именно такой подход позволил исмаилизму превратиться из консервативного духовно-религиозного объединения в общественный институт, играющий важную роль в урегулировании и предотвращении конфликтов (3).

На Памире исмаилизм начал распространяться с X в., и в XII в. он превратился среди местного населения в доминирующее религиозное вероучение (4). На рубеже XIX–XX вв. Западный Памир перешел под военный и административный контроль России, и исмаилиты получили защиту от преследований. Однако после установления Советской власти на Памире в 1918–1919 гг. здесь, как и по всей территории нового социалистического государства, верующие подверглись преследованиям и ограничениям, на этот раз – под лозунгами антирелигиозной кампании.

Современный Памир как административное образование официально называется Горно-Бадахшанская Автономная область (ГБАО) и входит в состав Республики Таджикистан. Население области по переписи 2000 г. составило 206 504 чел. (5). Из них 150 тыс. составляют исмаилиты, остальные – мусульмане-сунниты. В результате радикальных перемен, которые начались на постсоветском пространстве в начале 1990-х гг., произошла структурная перестройка социально-экономической и культурной сферы, в том числе наметился переход от антирелигиозной политики государства к свободе вероисповедания.

Исмаилиты в 1990 г. в городе Душанбе организовали общество «Носири Хусрав», которое занималось исключительно просветительной деятельностью и сбором средств для постройки джамоат-хона (молельный дом) в г. Душанбе и в будущем в других городах республики. Летом 1991 г. Горно-Бадахшанскую область с частным визитом посетили исмаилиты из Англии, сотрудники Института исмаилитских исследований, доктора-исламоведы Сайид Джалали Бадахшони, Алимухаммади Раджпути и Рафик Кашевчи, что положило начало установлению отношений между исмаилитами Памира и резиденцией Ага Хана IV. Визит представителей Имама ускорил процесс религиозного возрождения исмаилизма на Памире, и исмаилиты начали требовать от руководства области организовать визит Имама. 21 августа 1991 г. руководство Таджикистана направило приглашение Ага Хану IV (6).

Духовное сближение памирских исмаилитов с Имамом было временно прервано в связи с тем, что в Таджикистане вспыхнула гражданская война, которая продолжалась с 1992 до 1997 г. В этот период нужно было в первую очередь удовлетворить материальные потребности населения области, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу в ГБАО.

В начале 1990-х гг. исмаилиты были активными участниками политических преобразований в республике, однако в ходе гражданской войны они проиграли политическую игру своим оппонентам, и против них развернулся настоящий террор (7). Десятки тысяч памирцев были вынуждены покинуть свои места проживания в Душанбе и других городах Таджикистана и вернуться, как беженцы, на свою исконную родину – Памир. Горно-Бадахшанская автономная область превратилась в осажденную территорию. Главный транспортный путь, который связывал горные районы Памира с остальными

районами Таджикистана, практически перестал действовать. В результате ГБАО начал испытывать критический дефицит продовольствия, что грозило неминуемой голодной смертью населению.

В таких условиях в 1993 г. началась деятельность Фонда Ага Хана, учредившего «Программу помощи и развития Памира». Цель этой программы заключалась в улучшении жизни населения горного региона и предотвращении там гуманитарной катастрофы. Главными задачами стали доставка и распределение гуманитарной помощи. Конечным итогом должно было стать самообеспечение населения продуктами питания местного происхождения. Отдельные страны – США, Канада, Англия, Франция – выступили в роли доноров данной программы, однако основная доля в ее реализации принадлежала фонду Ага Хана. В 1995 г. было доставлено товаров первой необходимости: муки – 20 тыс. т, масла – 500 т, сухого молока – 815 т (8).

Для перехода от гуманитарной помощи к самообеспечению в рамках другой программы – «Программы поддержки развития обществ горных регионов» – осуществлялось строительство оросительных каналов и освоение новых земель в области, оказание помощи развитию малого бизнеса, для чего населению предоставлялись кредиты под очень низкие проценты. Эффективность программы позволила повысить уровень продовольственной обеспеченности в области с 15% в 1997 г. до 70% в 2005 г. (9). Более 1 млн долл. было выделено Организацией Ага Хана на реконструкцию существующих ГЭС и строительство малых электрических станций. В период 1994–2000 гг. в области была построена 21 такая станция. Развитие приграничной торговли между Афганским Бадахшаном и ГБАО стало возможным благодаря строительству и ремонту четырех мостов через реку Пяндж, на строительство которых Фонд Ага Хана выделил 1,7 млн долл. (10).

25 мая 1995 г. на Западный Памир прибыл с визитом Его Высочество Ага Хан IV. Это был первый в истории Памира приезд главы исмаилитского сообщества и первая возможность для местных исмаилитов лично увидеть и услышать своего духовного главу. Визит открыл новую историческую страницу в духовной жизни исмаилитов Памира. До этого памирские исмаилиты для совершения «дидара» (встречи или лицезрения имама) преодолевали пешком сотни километров. Такое путешествие приравнивалось по своему значению к паломничеству в Мекку.

Ага Хан IV сформулировал целый ряд важных принципов, которые должны были отныне стать руководством к действию для памирских исмаилитов:

- использовать интеллект в рамках этики своей религии;
- везде и всюду жить и работать честно;
- способствовать развитию страны, в которой живете и работаете;

- жить в мире и согласии со всеми членами общества, независимо от их расовой, религиозной, национальной, языковой особенностей;
- простить друг друга за ранее совершенные поступки, грехи, не покусаться на жизнь других, если это даже изменит исходное и конечное положение дел;
- отвечать добром на зло;
- помогать бедным;
- признавать и соблюдать законы своей и других стран, способствовать выполнению законов своей страны;
- уделять внимание воспитанию, обучению детей, способствовать развитию их интеллекта;
- установить и развивать отношения и контакты с более развитыми странами, для чего необходимо изучение английского языка – языка международного общения.

Первый визит Ага Хана на Западный Памир стал поворотным моментом в жизни памирских исмаилитов. С уходом идеологии марксизма-ленинизма с политической арены в местном обществе возник идеологический вакуум. Религия заполнила этот вакуум, у людей появилась возможность ориентироваться на ясные жизненные ценности. Наставления и фирманы (указы) Имама превратились в систему моральных ценностей, которые отныне определяли образ жизни людей, становились основой их культурной идентичности, социокультурным регулятором социальной и частной жизни. Исмаилизм позволил консолидироваться населению Памира и осознать себя единой общностью.

Суть предполагаемых реформ заключается в создании на Памире стройной и гибкой структуры, включающий хорошо налаженный аппарат управления. Этот аппарат призван обеспечивать абсолютную власть Имама, защищать традиционные устои и духовные ценности исмаилитского верования, гарантировать надежность внутриобщинной жизни и вместе с тем служить надежным инструментом модернизации общества. Кроме того, он должен способствовать социальному развитию низаритской общины Памира (11).

В 1995 г. в городе Хороге открылся офис Программы Ага Хана по образованию, в рамках которой осуществляет свою деятельность Комитет по исмаилитскому тарикату и религиозному обучению ИТРЕК (Ismaili Tariqah and Religions Education Committee). В его компетенцию входят все вопросы, касающиеся религиозной жизни исмаилитов Памира. ИТРЕК сотрудничает с общеобразовательными школами области, и начиная с первого класса школьники обучаются по специальной программе, называемой «Талим» («Обучение»). В настоящее время в 208 школах области 20 440 школьников обучаются по этой программе. В октябре 2009 г. в городе Душанбе открылся Исмаилитский центр, состоящий из 4 блоков: административного, общест-

венного, молельного и образовательного. В Хороге, административном центре ГБАО, запланирована постройка первого на Памире джамоат-хона, камень в основание которого заложил Ага Хан IV в 2008 г.

Одним из самых ярких достижений исмаилитов Памира за годы существования Советской власти стали организация и развитие светской школы и рост числа образованных людей. Именно поэтому образовательная сфера превратилась в важную часть деятельности Службы Ага Хана по образованию, учрежденной в 1995 г. Программа была нацелена на поддержку образовательного процесса, обеспечение профессионального обучения учителей, улучшение условий в школах и предоставление стипендий для обучения за рубежом.

В 1998 г. в Хороге был учрежден Лицей Ага Хана. Процесс обучения в лицее охватывал 950 учеников и проходил на трех языках – английском, таджикском и русском. Начиная с 1993 г. Фонд Ага хана предоставил стипендии студентам Хорогского университета, и более 200 студентов получили качественное обучение в России, Казахстане, Киргизской республике.

Другим важным проектом международного характера, в котором участвуют Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан, стало создание Университета Центральной Азии. Договор о создании этого университета между этими странами и Фондом Ага Хана был подписан в 2000 г., и в данный момент уже функционируют программы непрерывного образования, предназначенные для повышения профессиональной квалификации населения горных регионов. Миссия университета заключается в оказании содействия экономическому и социальному развитию региона и горных сообществ в целом. Реализовать поставленные задачи университет намерен путем создания системы высшего образования, соответствующего общепризнанным мировым стандартам.

В течение многих лет исмаилизм являлся важной составной частью духовной и культурной жизни народов Памира. Этническое самосознание в большинстве случаев превалирует над конфессиональным самосознанием, однако в мусульманских странах до сих пор этническое самосознание все еще нередко подменяется религиозно-общинным (12). Иными словами, религия в мусульманском мире в ряде случаев играет этноразделительную роль. Многие десятилетия и исмаилизм играл одну из главных ролей в обособлении этнического развития памирцев, был мощным барьером на пути к ассимиляции памирцев в таджикскую нацию, тормозил до недавнего времени сближение их с таджиками, которые исповедуют ислам суннитского толка (13).

После распада СССР мы наблюдаем, что исмаилитская религия и исмаилитские традиции в ГБАО оказывают огромное влияние на процесс консолидации памирцев в новую общность – «памирцы исмаилиты» (14). Эту общность нельзя назвать «нацией» или «этносом», у нее нет единого общего

языка – памирцы говорят на разных. Тем не менее, приверженность исмаилизму является фактором объединения и даже стандартизации общепамирской культуры, что позволяет говорить об «этноконфессиональной» общности исмаилитов Памира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Массе А.* Ислам / Пер. с франц. – М., 1982. – С. 101.
- (2) Последний из имамов, двенадцатый имам Ходжат бен Хасан, исчез в пятилетнем возрасте. Шииты считают, что он согласно Божьей воле был «сокрыт» и вернется в день Страшного суда в образе Махди – своего рода мессии, чтобы установить царство правды и справедливости. См.: *Дафтари Ф.* Краткая история исмилизма. – М., 2003; *Прозоров С.* Аш-Шиа // Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 110–114.
- (30) *Алимишоев М.* Современный исмаилизм: путь к толерантности // Вопросы памироведения. – Душанбе. – 2003. – Вып. V. – С. 179.
- (4) *Бертельс А.Е.* Насир Хосров и исмаилизм. – М., 1959.
- (5) Официальной таджикской статистикой местные памирские народы учитываются в составе таджиков, что затрудняет определить точные данные о численности этнических памирцев. См.: Население Горно-Бадахшанской автономной области по данным всеобщей переписи населения 2000 г. Государственное статистическое управление при правительстве Республики Таджикистан. – Душанбе, 2000. – С. 4.
- (6) Телеграмма // Бадахшон. – 11 сентября 1991.
- (7) *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Анатомия гражданской войны в Таджикистане. – М., 1997. – С. 65.
- (8) *Собиров К.* Вклад Фонда Ага Хана в развитии ГБАО. – Душанбе, 2005. – С. 56.
- (9) Там же. – С. 94–95.
- (10) АКДН. Информационный лист. – Женева, 2008.
- (11) *Каландаров Т.С.* Исмаилизм на Памире: поиск новых путей и решений // Расы и народы. – 2006. – № 32. – С. 188.
- (12) *Брук С.И.* Население мира: Этнодемографический справочник. – М., 1986. – С. 144.
- (13) *Моногарова Л.Ф.* Преобразования в быту и культуре памирских народностей. – М., 1972. – С. 34.
- (14) *Каландаров Т.С.* Этноконфессиональные трансформации на Памире в XX – начале XXI в. // Языки и этнография «Крыши Мира». – СПб., 2005. – С. 51–64.

ISMAILISM IN THE POST-SOVIET PAMIRS

M. Khydoyorov

Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Science
Leninsky Pr-kt, 32-a, Moscow, Russia, 119991

The article examines the process of a rebirth of ismailism in Gorno-Badakhshan republic of Tajikistan after disintegration of the Soviet Union. Literacy, medical help, possibly instruction in various crafts or even good technical education which may enable the younger generations to attain much higher standard of living, and the Ismailis of Badakhshan may quickly develop into a prosperous community.

Key words: islam, ismailism, Pamirs, Aga Khan, reforms.